

XII 1978

5

8

5

TY 19-32-73

5

5

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—036

А. ЖАРИКОВ

ЮРА-сдьютснт генерсис

ХУДОЖНИК Б.ГУЩИН

Хорошо летом в лесу у дедушки. Шумят верхушками огромные сосны, шелестят листвой дубы да березы. Утром иволги поют. Над озером стаи диких уток летают.

Много дел у внука лесника Юры: огород поливать, за малиной ходить. Грибы собирать мама велела.

С дедом по лесу ездить. У лесника вся работа в лесу: деревья сажать, убирать валежник, смотреть, не случился ли пожар. □

Однажды заболела Буланка. Не ест, не пьёт, глаза слезятся.—„Поведу к ветеринару,—сказал дед.—А тебе придётся одному побыть до завтра. Не забоишься?“—„Нет. А кого бояться?“—ответил Юра.

Вечером кто-то постучал в дверь. Послышались незнакомые голоса.—„Кто там?“—спросил Юра.—„Генерал Иванов,—сказал голос за дверью.—Откройте нам, пожалуйста“.

—Здравствуй, маленький лесник. А где же твой дедушка?—
Юра ответил, что дедушка повёл лошадь к ветеринару и
возвратится нескоро.

—„Нак же зовут тебя?“—спросил генерал.—„Юра... А вы приехали за дровами или за саженцами?“—„Нет, мой юный друг. У нас в лесу манёвры. Это такая военная учёба“. □

Пока генерал объяснял офицерам, откуда может появиться противник, указывал на карте, где занять оборону, Юра вскипятил чайник, приготовил стаканы.—„Хороший адъютант из тебя получится!—улыбнулся генерал.—Хочешь помогать мне?“

Ночью генерал вызывал офицеров, отдавал им боевые распоряжения, говорил по телефону, что-то писал. Не спал и Юра. Он чинил генералу карандаши, относил написанные приказы радистам, которые разместились в специальном автобусе у дороги.

Встало солнце. На берёзах запели иволги. Генерал умылся
ключевой водой и сказал: „Пойдем, Юра, посмотрим, как
идут наши войска. Соблюдают ли график движения. А адъю-
тант побудет у телефонов.

По дороге промчались мотоциклисты, потом пошли танки, артиллерия. У всех воинов были на касках красные полоски.— „Всё идёт по плану!“—сказал генерал.— „Так, как вы приказывали?“—спросил Юра.— „Да, войска всё делают по приказу“.

Когда возвратились в дом лесника, адъютант доложил генералу: „Звонили из штаба руководства. Просили привезти план размещения войск“. — „Везите!“ — приказал генерал. [13]

По дороге в штаб адъютанта взяли в плен „неприятели“. На манёврах всё, как на войне, только воины погибают понарошку. А если кто в плен попал, тот из игры выбывает. [M]

— „Кто же заменит адъютанта? Послушай, Юра, а если ты?“ — предложил генерал. — „Вот здорово! — обрадовался Юра. — Сейчас приколю красную ленточку к берету“.

Вскоре за избушкой Юра заметил в кустах притаившихся солдат. На каске у них были не красные, а синие полосы. Это „неприятели“. Вероятно, разведчики.

Юра доложил генералу, и разведчиков задержали.—„Накое имели задание?“—спросил генерал.—„Узнать, где расположен ваш штаб“.—„Пленных увести!—приказал генерал.—А тебе, юный адъютант, объявляю благодарность!“

Юра старательно выполнял все приказание генерала и даже бегал на берег озера—забрать с приземлившегося вертолѣта почту.

Потом генерал посадил Юру в свою машину и сказал: „Дороги лесные знаешь? Будешь указывать водителю путь. Скоро „противник“ начнёт наступление. Поедем проверим, как подготовились к контратаке наши войска“.

В березовой роще газик остановился. К генералу подбежал офицер: „Товарищ генерал! Первый ракетный дивизион к пуску готов“.—„Покажите ваше хозяйство,—сказал генерал.—Юра, будешь сопровождать меня“.

Приехали к танкистам. Командир полка доложил о готовности танкистов выполнить боевой приказ, и генерал сказал: „Через десять минут выходите на рубеж атаки!“

Побывали у артиллеристов. Пушки на огневых позициях. Боеприпасы приготовлены к стрельбе. Расчёты орудий на своих местах. — „Артиллерия — грозная сила, — сказал генерал. — В войну враг не выдерживал мощных ударов артиллеристов“. [22]

За лесом до реки простирается поле. В прибрежных кустах притаились бронетранспортёры. Подбежал офицер, стал рапортовать, но генерал вдруг рассердился: „Почему стоите? Танки уже пошли в атаку, а вы здесь! Немедленно атаковать „противника“!“

Послышалась стрельба пушек. Стреляли, конечно, холостыми—не боевыми снарядами. В бой пошли мотострелковые роты.

Над лесом вдруг показались большие самолёты. Из них что-то посыпалось, а потом стали раскрываться парашюты.— „Этого я не ожидал. „Синие“ высадили у нас в тылу воздушный десант,—сказал генерал.—Хотят окружить нас“. [23]

Подъехал автобус с антенной. Это военная радиостанция. Генерал приказал радисту срочно вызвать командира танкового полка.—„Я „Сокол“! Срочно выдвинуть один танковый батальон к реке! Десантную группу „синих“ уничтожить!“

Вихрем пронеслись мотоциклисты. По десанту „противника“ открыла огонь артиллерия. Всюду грохот орудий, треск автоматов, над полем дым, как туман, повис.

Подкатил танк.—„Залезай в люк, Юра. Нам нужно пробиться к вышке. На газике не сможем—подстрелят..."—сказал генерал.

В танке есть приспособление, чтобы наблюдать за полем боя. Юра видел, как убегали к реке парашютисты „неприятеля“.—„Я „Сокол“, я „Сокол“!—передавал по радио генерал.—Отрезать путь „противнику“ на тот берег реки! Окружить и взять в плен!“

В лесу танк остановился. Юра вслед за генералом вылез из люка.—„Сможешь забраться со мной на вышку?“—спросил генерал.—„Смогу! Я с дедушкой залезал туда!“

С вышки было видно всё вокруг.—„Доложите,—потребовал генерал по телефону,—успеете к сроку навести переправу через реку? В первую очередь пропустить полк Громова!“ [31]

Юра не отрывал от глаз бинокль. Когда генерал приказал: „Пуск!“, из берёзовой рощи поднялась ракета. Раздался взрыв. Вышка вздрогнула, и над лесом покатился гром. [32]

Юра понимал, что ракеты упадут далеко, на безлюдном поле. Но если бы там был настоящий враг, то не сдобровать бы ему от ударов советских ракетчиков...

В небе появились самолёты. Пока Юра наводил бинокль, они уже исчезли. Только звук ещё плыл над вышкой.

А потом возле вышки собралось много офицеров. Генерал поздравлял их с успешным завершением манёвров.

—„О! адъютант здесь!—удивился Юра.—Вы убежали из плена?“—„Нет. Просто закончилось военное учение. Я жив и невредим и, как прежде,—адъютант“.—„А как же я?“—тихо спросил Юра.

Генерал подхватил Юру на руки: „Умаялся, мой маленький адъютант? Всё, дорогой мой. Спасибо тебе за помощь.“— „Вот вырасту и буду учиться на генерала!“—сказал Юра. [37]

Генерал приказал отправить Юру домой на вертолёт.— „А тебе—последнее поручение: пусть из лесной сторожки с этим вертолётom возвратятся связисты!“— „Есть, товарищ генерал!“

Интересно смотреть с вертолётa на землю. Юра увидал дом лесника на берегу озера. Домик казался таким маленьким, словно спичечная коробочка.

Когда вертолёт повис прямо над дорогой у самого дома, Юра увидал дедушку.— «Это я прилетел!»—кричал Юра. Но дедушка не слышал.

—„Здравствуй, дедушка! Я был адъютантом генерала! Вот вечером я тебе всё расскажу... А что сказал ветеринарный врач?“—„Буланка уже здорова“,—ответил лесник.

На том же вертолёте улетали солдаты-связисты.—„Передайте генералу спасибо!—сказал лесник.—Пусть осенью приезжает на охоту“.—„И от меня большой привет передайте!“—попросил Юра.

Вертолёт набрал высоту и скрылся в облаках. В лесу стало тихо. Лишь слышался печальный голос иволги.

Конец

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА

Художественный редактор В. Иванов

Д-234-78

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1978 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30